

Мальчик спал сладко, и вокруг царила тишина. Диван был огромным, и Шу Хэн тоже лег рядом, наблюдая, как Шу Нин мирно сопит. Это приносило ему огромное удовлетворение.

Вечером, около пяти часов, Шу Чэн повел Шу Хэна и Шу Нина на прогулку в парк. После ужина они отправились в торговый центр, где кое-что купили.

Шу Нин был приятно удивлен. Всю дорогу отец держал его за правую руку, его ладонь была теплой и сильной — это трогало до глубины души. Вдруг левую руку схватил брат. Теперь они шли втроем! Это было замечательно, как и говорил Шу Чэн: когда они вырастут, таких радостей уже не будет. Возродившись, Шу Нин думал только о мести, но теперь понял, что умер слишком несправедливо, и даже Яма не стал его принимать, вернув обратно наслаждаться жизнью!

Сменив взгляд и отношение, он получил многое.

Шу Нин присмотрел галстук и взял его в руки. В этот момент отец и брат подошли с обеих сторон, их взгляды были прикованы к нему. Это... ревность?

Шу Нин внутренне ликовал, но не сказал, кому он собирается подарить галстук, и заплатил из своего кармана. Обойдя еще несколько бутиков, он наконец нашел то, что идеально подходило брату, и попросил продавца упаковать. Шу Нин по-прежнему не говорил, кому это предназначалось, хитро улыбаясь.

К девяти вечера отец с сыновьями вернулся в родовое поместье. Цинь Юйчжо ждала их, не сводя глаз с дороги. Несмотря на присутствие нескольких служанок, в огромном доме было холодно, не было летнего тепла. Услышав шум машины, она вышла встречать их с самой сладкой улыбкой.

Шу Нин мог идти сам, но отец не позволил, сказав, что скоро они уедут в столицу, и он хочет еще насладиться общением с сыном. Каждый раз, когда Шу Чэн делал слегка обиженное лицо, Шу Нин сдавался, полностью теряя гордость. Шу Хэн стоял рядом, излучая холод, более статуичный, чем статуя, с каменным лицом.

Цинь Юйчжо была счастлива. Шу Нин обнимал Шу Чэна за шею, его личико покраснелось. Какой милый! В будущем Шу Яо будет еще милее и умнее, он станет моим счастливым талисманом.

— Вернулись? Устали? Я уже велела слугам приготовить горячую воду, хотите попарить ножки?

Цинь Юйчжо была невероятно заботливой, в полной мере демонстрируя женственность, которую любят мужчины.

Шу Чэн любил парить ноги и уже хотел согласиться, но краем глаза заметил, что Шу Хэн протягивает руку. Он тут же отвернулся:

— Не нужно. Нин Нин устал, я сначала отведу его наверх. Юйчжо, иди в свою комнату, я скоро вернусь.

Что могла сказать Цинь Юйчжо? Пришлось кивнуть:

— Нин Нин, хороший мальчик, не забудь выпить молочко.

Она говорила так самоуверенно, словно прошлый инцидент с молоком не имел к ней никакого отношения. Шу Чэн уже широким шагом направился вверх, а Шу Хэн даже не взглянул на Цинь Юйчжо, равнодушно удалившись. Цинь Юйчжо была в ярости, стиснув зубы. Шу Нин даже не попрощался со мной! Даже если устал, нужно сохранять элегантность. Этот несносный ребенок, совсем не понимает обстановки, не помогает мне удержать отца.

О-о, Шу Яо пошевелился! Еще секунду назад Цинь Юйчжо в душе ругала Шу Нина, а в следующую уже радостно прижала руки к животу, сияя искренней улыбкой.

В комнате Шу Нина на втором этаже все купленные вещи охранники сложили на диване. Шу Хэн и Шу Чэн с большим вниманием следили, как Шу Нин будет их распределять.

Первый подарок от родного сына был слишком важен. Шу Чэн собирался уходить, но не уходил.

Шу Нин понял и естественно взял одну из коробок:

— Папа, это для тебя.

Шу Чэн расцвел от счастья, поблагодарил и наконец-то согласился уйти. Шу Хэн ждал, излучая холод. Мальчик его не разочаровал, взял другую коробку и протянул ему:

— Брат, это для тебя. Надеюсь, тебе понравится.

Шу Хэн не стал церемониться, разорвал упаковку. Галстук был действительно хорош, его узор сочетался с его обычным стилем одежды. У Шу Нина был отличный вкус. Шу Хэн очень обрадовался, длинной рукой притянул Шу Нина, позволив тому сесть к себе на колени. Они сидели тесно, и Шу Хэн поцеловал Шу Нина в макушку и в лоб.

— Спасибо.

Голос стал хриплым? Это трогает? Брата так легко растрогать?

Шу Нин моргнул, внутри он был на седьмом небе от счастья:

— Если брату нравится, то хорошо.

— Будут еще?

— Будут! Каждый год, — поспешно ответил Шу Нин, не думая о последствиях.

В глазах Шу Хэна промелькнул темный огонек, но он быстро исчез:

— Хорошо, я запомню твои слова. Если не сдержишь слово, я...

— Что... что ты сделаешь? — сердце Шу Нина забилось, он почувствовал легкий страх. Почему? Брат такой нежный, откуда это чувство опасности? Наверное, я просто устал.

— Отшлепаю твою попку.

— Ха-ха-ха... — Шу Нин думал, что будет что-то серьезное, а оказалось только это.

— Не боишься?

— Не боюсь, — он же не будет бить сильно.

Шу Хэн вдруг крепче обнял Шу Нина за талию, приподнял и шлепнул по попе:

— Боишься?

— Не боюсь!

Шлеп! Еще один, не сильный и не слабый, скорее как щекотка. Перед такой угрозой Шу Нин испугался бы только в сказке, он смеялся до красноты лица. Брат спрашивал, боится ли он, а Шу Нин отвечал «не боюсь», и так они подшучивали больше десяти раз, пока не остановились, оба вспотев. Шу Хэн решил отнести Шу Нина купаться.

Шу Нин лежал на краю ванны, взгляд был рассеянным. Брат тер ему спину, и Шу Нин вдруг оглянулся:

— Брат, когда я вырасту, ты будешь так же хорошо ко мне относиться?

— Не говори глупостей.

Шу Нин надулся:

— Ответь мне!

— Буду.

— Отлично! — Шу Нин прищурил красивые глаза, думая о том, что Шу Хэн всегда держит слово. Это качество просто великолепно! Нравится.

Шу Хэн же спокойно произнес, его губы были прямо у уха Шу Нина:

— А ты?

У-у-у, Шу Нин содрогнулся, по телу пробежала дрожь. Он нахмурился, пытаясь прийти в себя. Это было слишком... Зачем брат так делает? Шу Нин не подозревал ничего дурного, встретив серьезный взгляд Шу Хэна. Эти глаза были очень мощны, полны ауры, но, возможно, из-за водяного пара на ресницах, взгляд брата стал гораздо мягче.

Атмосфера была невыносимо теплой, но Шу Нин не думал в этом направлении. Он слегка улыбнулся и сказал искренне:

— Если брат не бросит меня, я тоже всегда буду хорошо к тебе относиться.

— Договорились.

— Договорились, — поспешно повторил Шу Нин, словно боясь, что брат передумает.

Шу Хэн улыбнулся, прижав к себе этого еще ничего не понимающего малыша. Скорее бы ты вырос, мой Нин Нин. Поцелуи падали на лоб, на брови, заставляя Шу Нина смеяться и уворачиваться, но случайно он задел что-то твердое. Шу Хэн властно развернул Шу Нина спиной и продолжил мыть.

Шу Нин ничего не заметил, настроение было просто великолепным.

Спустя некоторое время «непокорный предмет» успокоился, и Шу Хэн вздохнул с облегчением. Он перевернул Шу Нина лицом к себе, чтобы вымыть спереди. Сегодня слишком легко было потерять контроль, лучше быстрее закончить и выйти. Младший брат поднял на него глаза, такой милый и мягкий, что Шу Хэн не смог удержаться и наклонился...

Э-э?

Брат медленно приближался. Шу Нин моргнул, чувствуя себя куском мяса, над которым Шу Хэн думает, с какого места лучше начать.

Настоящий зверь!

Шу Нин вдруг поднял руку, но не чтобы оттолкнуть Шу Хэна, а чтобы прикрыть рот. Целуй где угодно, выбирай любое место, ха-ха!

Его намерение было ясно, и сонный взгляд мгновенно прояснился, сияя озорством.

Шу Хэн сдастся?

Поцеловав мальчика, Шу Хэн был доволен всем: где поцеловать, было хорошо, но... то место, которое он хотел, нельзя было трогать. Тогда... открыл рот... клац... и прикусил нос.

Шу Хэн добился своего, был доволен и продолжил мыть брата.

Шу Нин ошеломленно замер, потом медленно поднял ручонку, чтобы прикрыть нос. Не больно, но... но... но... разве так поступают только влюбленные? Да? Да? А?

— Еще?

— Нет-нет-нет-нет, — Шу Нин быстро замотал головой, прикрывая нос и рот.

Шу Хэн вздохнул и снова наклонился:

— Тебя никак не взять, ты говоришь одно, а чувствуешь другое, маленький лицемер.

— Кто маленький? Ты весь... — Шу Нин не смог договорить, ведь Шу Хэн уже вырос, а он еще нет. Ему хотелось плакать.

Шу Хэн заинтересовался:

— Я весь что?

— Брат, я устал, хочу выйти!

Шу Хэн, не удовлетворенный, продолжил мыть его. На самом деле, он уже нацелился на ухо. Оно было идеальной формы, маленькое и нежное, слегка покрасневшее от теплой воды, невероятно привлекательное и манящее. Ему хотелось попробовать его на вкус, но время было неподходящим. Мальчик был слишком мал, чтобы понять.